

CONSTITUTIONAL LEGAL AWARENESS: THEORY AND PRACTICE

The article examines the legal foundations of constitutional legal awareness as an essential and integral part and form of legal awareness, which is a meaningful regulator of the legally significant behavior of citizens and a source of their legal activity in the constitutional and legal sphere. The author defines the concepts of «legal awareness» and «constitutional legal awareness». In connection with the upcoming constitutional reform in the Republic of Belarus, it is necessary to make some changes and additions to the Basic Law of the country.

Keywords: Constitution; consciousness; legal awareness; constitutional legal awareness; content of constitutional legal awareness; stability of the Constitution; constitutional amendments; subjects of the law of legislative initiative.

Д. М. Демичев
доктор юридических наук, профессор
БГЭУ (Минск)

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В статье исследуются правовые основы конституционного правосознания как важнейшей и неотъемлемой части и формы правосознания, которое является содержательным регулятором юридически значимого поведения граждан и источником их правовой активности в конституционно-правовой сфере. Дается авторское определение понятиям «правосознание», «конституционное правосознание». В связи с предстоящей конституционной реформой в Республике Беларусь обосновывается необходимость внесения некоторых изменений и дополнений в Основной Закон страны.

Ключевые слова: Конституция; сознание; правосознание; конституционное правосознание; содержание конституционного правосознания; стабильность Конституции; конституционные поправки; субъекты права законодательной инициативы.

Являясь обязательным компонентом духовной сферы юридической действительности, правосознание выступает важной предпосылкой формирования, действия и совершенствования права. Социальная многомерность общества ведет к тому, что при наличии в стране единой системы права, существует многообразие видов правосознания. Истории известно несколько типов правового сознания классового общества. В рабовладельческом обществе господствовало правосознание рабовладельцев, в феодальном — феодалов, в буржуазном — буржуазии, в социалистическом обществе — правовое сознание союза рабочего класса, колхозного крестьянства и творческой интеллигенции. В правовом государстве формируется и преобладает демократическое правосознание большинства народа, толерантно относящегося к интересам меньшинства.

Применительно к концепции естественного права, правосознание включает чувственно-мыслительное понимание правды, правоты, свободы, справедливости и добра. Для позитивистской теории правосознание — это, прежде всего, правильное понимание содержания нормы права, готовность ей следовать, чувство правомерности, целесообразности и законности.

Понятиями, близкими по значению к правосознанию, являются: правопонимание, правосприятие, правoанализ, правочувствование, правoубеждение и правoвидение.

Еще с Древнего Рима правосознание — это отличительная черта общественного сознания. Правосознание древнеримских юристов сыграло важную роль в становлении и развитии римского частного права.

По мнению русского философа, писателя и публициста И. А. Ильина (1883–1954 гг.), правосознание занимает ведущее место в философии права, естественно-правовой концепции и включает не только знания и мышление, но и человеческую душу, инстинкт, волю, чувства, воображение, внутренние убеждения, естественное чувство права и правоты. Для И. А. Ильина правосознание — это краеугольный камень мироздания, всего мирового порядка и культуры. Он отмечал: «нет человека без правосознания, но есть множество людей с пренебреженным, запущенным, уродливым или даже одичавшим правосознанием. Правосознание как духовный орган, необходимый человеку, участвует, так или иначе, во всей его жизни, даже и тогда, когда человек совершает преступление, притесняет соседей, предаёт свою родину и т.д.» [1, с. 224]. Мыслитель подчеркивал религиозные основы правосознания, его неразрывную связь с царствием Божиим. Для него вся история человечества — это история правосознания, духовный кризис которого ведет в конечном итоге к кризису общества, государства и права [2, с. 84–93].

Русский историк, философ, юрист, общественный и политический деятель П. И. Новгородцев (1866–1924 гг.) в работе «Кризис современного правосознания. Введение в философию права» (1909 г.) писал о кризисе правосознания в царской России, как отражении кризиса концепции правового государства, основанного на западных либеральных ценностях индивидуализма [3].

Исходя из коммуникативной теории правопонимания, российский правовед, профессор А. В. Поляков полагает, что право не существует вне правосознания, но это не означает, что право и правосознание означают одно и то же. Правосознание — это осознание правовой действительности в чувственных и мыслительных образах [4, с. 255–257, 263].

Будучи синтетическим понятием, правосознание связывает право и сознание, право и государство, сознание и общество. Являясь в конечном итоге порождением бытия права и будучи вторичным по отношению к нему, правосознание обладает относительной самостоятельностью, независимостью, наличием внутренних законов, тенденций и предметностью в развитии. В свою очередь, правосознание пронизывает бытие права, активно воздействует и преобразует его. Об этом в свое время достаточно убедительно писали классики марксизма К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин [5, 6].

Большинство российских авторов (В. В. Лазарев, Н. И. Матузов, А. В. Малько, Р. Т. Мухаев, В. Д. Попков, Т. Н. Радько, Н. Я. Соколов) определяют правосознание как совокупность чувственного и мыслительного отражения права, правовой действительности, в котором выражается отношение как к действующему, так и к желаемому праву, его месту и роли в обществе. При этом признается особая роль правосознания в функционировании и развитии общества, установлении правопорядка и правомерного поведения.

Таким образом, правосознание — это система взглядов, идей, понятий, оценок, убеждений, представлений, настроений, чувств индивидов, социальных групп, общества, как отражение правовой действительности, как совокупность представлений и даже чувств, выражающих отношение людей, социальных групп к действующему праву; это особое соединение, сплав, синтез права и сознания, отражающих правовую действительность в виде юридических знаний и оценочных отношений к праву и государству; это осознание права, государства, того, что законно и противозаконно, правомерно и неправомерно, справедливо и несправедливо, целесообразно и нецелесообразно.

Важнейшей составной и неотъемлемой частью и формой правосознания является конституционное правосознание, которое является содержательным регулятором юридически значимого поведения граждан и источником их правовой активности в конституционно-правовой сфере. Как специфическое явление общественно-политической жизни, отражающее особенности конституционного уровня восприятия обществом, полити-

ческими партиями, общественными объединениями, иными социальными группами, конкретными гражданами правовых установлений, конституционное правосознание представляет собой форму общественного сознания в целом и правового сознания в частности. Оно представляет собой высшую форму правового сознания в государстве и обществе. Конституционное правосознание отличается от других форм правосознания своим предметом отражения в виде отраслей права. В этой связи допустимо выделять гражданско-правовое, административно-правовое, уголовно-правовое, эколого-правовое правосознание и т.п., объединяющие концепции, теории, воззрения, идеи, взгляды, содержащиеся в различных отраслях права.

Конституционное правосознание является специфической формой общественного сознания, в которой экономические, социальные, политические и иные интересы осознаются как правовые. Оно включает в себя отношение к прошлому, действующему и желаемому государству и праву и выступает непосредственным внутренним мотивом правового поведения, определяющим намерения людей, их отношение к объектам и институтам правовой действительности.

Нормативной базой формирования конституционного правосознания в Республике Беларусь являются: Конституция Республики Беларусь, кодексы, законы, указы, декреты Президента Республики Беларусь и другие нормативные правовые акты, а также правовые принципы, правовые обычаи, нормативные правовые договоры.

Содержание конституционного правосознания — это знание конституционных норм, правовые оценки, представления, ценностные ориентации. Содержательный аспект правосознания определяется его оценочным характером. В основе оценки лежат интересы и потребности людей, степень их удовлетворенности реализацией конституционных установлений.

В юридической науке общетеоретическим вопросам правосознания в целом уделяется большое внимание. Обстоятельно исследованы проблемы теории правосознания как формы общественного сознания, его понятия, структуры, сущности, функций и т.п. Вместе с тем отраслевые проблемы правосознания, в том числе конституционного, изучены значительно меньше. В частности, самостоятельные работы, посвященные комплексному исследованию конституционного правосознания, в отечественной юридической литературе практически отсутствуют. Несколько лучше обстоят дела в российской юридической литературе. Так, в 2001 г. российским исследователем Э. Э. Бариновым по специальности 12.00.02 «Конституционное право; муниципальное право; конституционный процесс» была защищена кандидатская диссертация на тему «Конституционное правосознание в Российской Федерации», в которой автор разработал концепцию конституционного правосознания как относительно самостоятельную и высшую форму правового сознания личности, социальных групп и общества в целом, разработал определение понятию «конституционное правосознание», выявил его специфику, место и роль среди других отраслевых форм правового сознания, провел комплексный анализ конституционного правосознания как неотъемлемого элемента механизма конституционно-правового регулирования, правоприменительной практики (включая практику деятельности правоохранительных органов), а также важнейшего показателя уровня правовой культуры российского общества и его граждан, предложил основные направления повышения конституционного правосознания в современном российском обществе и выработал соответствующие предложения практического характера, связанные как с совершенствованием конституционного законодательства, так и с повышением эффективности деятельности правоохранительных и других правоприменительных органов, на основе повышения профессионального конституционного правосознания их представителей [7].

Затем В. В. Никитяевой была защищена кандидатская диссертация на тему «Конституционное правосознание (вопросы теории и практики)» [8], а в 2005 г. была опубликована ее монография с аналогичным названием [9].

В последующие годы в российской и постсоветской юридической литературе появились отдельные научные публикации по указанной проблеме: У. Кудайбергенова — «Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г. в формировании конституционного правосознания граждан» [10], А. М. Цалиева — «О конституционном правосознании в юбилейный год Конституции» [11], Г. А. Наквасиной и В. В. Хрулевой — «Конституционное правосознание и правовая культура в механизме правового регулирования» [12], Ю. В. Мазеиной — «Этапы формирования конституционного правосознания» и «Конституционное правосознание в юридической профессии» [13, 14].

Возрастание роли конституционного самосознания в жизни Белорусского общества и государства вызывает объективную необходимость его дальнейшего углубленного исследования в механизме правового регулирования по следующим причинам.

Во-первых, в основе конституционного правосознания лежит Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). Будучи важнейшим юридическим, политическим, идеологическим, социальным, научным документом государства и общества, Основной Закон Республики Беларусь является основным источником правовой системы и главным правоустанавливающим нормативным актом, определяющим основы системы действующего в стране позитивного права.

Во-вторых, Основной Закон любого государства является инструментом государственной политики. Он закрепляет основы политического режима, принципы организации и деятельности политической системы общества.

В-третьих, современный этап развития белорусского государства связан с необходимостью модернизации национальной правовой системы. Конституция является основным источником конституционного права и отправной юридической базой для формирования основных направлений развития конституционного законодательства.

В-четвертых, конституционное правосознание является основой формирования позитивного права. Сама система позитивного права представляет собой продукт творческой реализации правосознания, а именно правовой идеологии и правовой психологии.

В-пятых, в Основном Законе Республики Беларусь содержатся выработанные мировой практикой конституционализма идеи уважения прав и свобод человека и гражданина, определяются задачи государства по свободному развитию культур всех национальных общностей, проживающих в Республике Беларусь, развитию их этнической, языковой и религиозной самобытности, сохранению историко-культурного и духовного наследия.

В-шестых, как документ общесоциального регулирования и обеспечения баланса социальных интересов, Конституция Республики Беларусь призвана обеспечивать устойчивое развитие социальной системы «человек — гражданское общество — государство».

В-седьмых, как высшая форма правового сознания конституционное правосознание играет значительную роль в механизме реализации права в целом. Человек и личность не в состоянии владеть всем объемом правовых установлений. Однако и в сложившейся ситуации они должны действовать в соответствии с предписаниями правовых норм.

Таким образом, конституционное правосознание представляет собой особый отраслевой вид правосознания, который основывается на объективной необходимости реализации положений Конституции Республики Беларусь, признающих человека, его права, свободы и гарантии их реализации высшей ценностью и целью общества и государства (ст. 2 Основного Закона).

Формирование конституционного правосознания неразрывно связано с определением его функций, которыми являются основные направления воздействия данного вида правосознания на социально значимое поведение личности в сфере конституционно-правовых отношений.

Функции конституционного правосознания можно определить как конкретные направления, пути и способы выполнения им социальной роли. Вполне очевидно, что с изменением соотношения между идеологическим и психологическим компонентами изменится исполнение правосознанием своих функций.

Конституционное правосознание оказывает активное воздействие на регулирование всего многообразия жизненных процессов в обществе и государстве, способствует консолидации граждан, политических партий, общественных объединений, всех социальных групп, поддержанию и укреплению целостности общества, порядка в нем.

Таким образом, конституционное правосознание можно представить как совокупность идеологических и психологических составляющих, включающих взгляды, оценки, установки, представления, отношение личности к целям и принципам государства и общества, действующей правовой системы, состояние основных прав и свобод человека. При этом одним из важнейших ориентиров конституционно-правового развития современного белорусского общества является совершенствование конституционно-правовой идеологии и качественное изменение конституционно-правовой психологии.

Исключительную роль при формировании конституционного правосознания населения играет такое важнейшее свойство Конституции как стабильность, которая проявляется в незыблемости предписаний Основного Закона, в сохранении высокой степени устойчивости и неподверженности воздействию политических сил, меняющихся у власти.

Конституция как Основной Закон — акт долговременного действия, юридическим свойством которого является устойчивость его содержания. Однако стабильность Конституции не означает ее абсолютной неизменяемости. Общественные отношения, составлявшие на момент принятия Конституции предмет ее регулирования, развиваются, изменяются социальные, экономические и политические условия, в которых она действует. Все это требует периодического приведения конституционных предписаний в соответствие с происходящими изменениями. Когда такие изменения затрагивают основы конституционного строя, может возникнуть потребность замены действующей Конституции новой. В противном случае Конституция рискует превратиться в исторический документ, утративший нормативный характер и имеющий мало общего с реальной действительностью. Вместе с тем Конституция не может перекраиваться в угоду конъюнктурным, сиюминутным интересам сменяющихся у власти политических групп. Частичный или полный пересмотр действующей Конституции может быть оправдан только в том случае, если изменения общественных отношений, составляющих ее содержание, носят действительно существенный характер.

Конституционные поправки — это явление, порожаемое самой жизнью, вносящее перемены в государственную организацию и деятельность. В то же время конституционные изменения и дополнения должны носить взвешенный характер и опираться на широкую общественную поддержку. Основные направления предполагаемых конституционных изменений должны быть сопряжены, прежде всего, с укреплением конституционного строя, усилением гарантий прав и свобод человека и гражданина, всемерным совершенствованием системы разделения властей, развитием местного самоуправления.

Стабильность конституции предполагает приведение ее в соответствие с новыми условиями социальной действительности, ибо неопределенность хотя бы отдельных ее норм может привести к нестабильности в обществе.

Вместе с тем, несмотря на присущее главным конституционным законам юридическое качество стабильности, Конституция, как и любой нормативный правовой акт, с течением времени нуждается в отдельных поправках, устранении пробелов и неточностей. В какой-то мере это касается и действующей Конституции Республики Беларусь.

В связи с предстоящей конституционной реформой в Республике Беларусь, было бы целесообразным предложить некоторые уточнения в содержание Основного Закона.

1. Следовало бы официально закрепить в Конституции Республики Беларусь наличие еще одной, реально существующей в конституционной практике ветви власти, — президентской, которая должна занять подобающее ей доминирующее положение среди других ветвей власти, ибо она давно фактически является первой, главной и высшей ветвью власти. Глава государства — это конституционный орган и одновременно высшее должностное лицо государства, представляющее государство во вне и внутри страны; это символ государственности. Во многих же странах глава государства — это должностное лицо, занимающее особое положение в государстве, не входящее в какую-либо ветвь власти и являющееся властным арбитром по отношению к другим институтам государства. В этой связи предлагается внести соответствующие изменения и дополнения в ст. 6 Конституции Республики Беларусь и изложить ее в следующей редакции: «Государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе разделения ее на президентскую, законодательную, исполнительную, судебную. Государственные органы в пределах своих полномочий самостоятельны: они взаимодействуют между собой, сдерживают и уравновешивают друг друга».

2. Более точно должны быть увязаны нормы, регулирующие порядок дачи согласия Палатой представителей Национального собрания на назначение Премьер-министра (ст. 106, ч. 5) и не допускающие роспуск палат в течение года со дня их первых заседаний (ст. 94, ч. 5).

3. В определенном уточнении нуждаются и те нормы Конституции, которые устанавливают правовой статус члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь относительно времени его проживания на территории соответствующей области, г. Минска (ст. 92, ч. 2).

4. К законодательным полномочиям относится право законодательной инициативы как исключительное право строго определенного конституциями органа. Осуществление права законодательной инициативы соответствующими органами или лицами и внесение в Парламент законопроекта является первоначальной стадией законодательного процесса. Согласно ст. 99 Конституции Республики Беларусь право законодательной инициативы принадлежит Президенту, депутатам Палаты представителей, Совету Республики, Правительству, гражданам, обладающим избирательным правом, в количестве не менее 50 тыс. чел. и реализуется в Палате представителей. Исходя из сложившихся реалий в современном правотворчестве Республики Беларусь, было бы целесообразным также расширить количество субъектов, обладающих правом законодательной инициативы. В частности, такое право следовало бы предоставить местным Советам областного и базового территориального уровня, ибо образуемые самим народом Советы, являясь органами всенародного представительства, состоят из представителей всех слоев общества.

5. В содержании Основного Закона нашего государства должны найти отражение нормы, вытекающие из Декрета Президента Республики Беларусь от 26 июня 2008 г. № 14 «О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь», и устанавливающие, что Конституционный Суд наряду с полномочиями, закрепленными в Кодексе о судостроительстве и статусе судей, осуществляет обязательный предварительный контроль конституционности всех законов, принятых Палатой представителей Национального собрания и одобренных Советом Республики либо принятых Палатой представителей в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 100 Конституции Республики Беларусь, — до подписания данных законов Президентом Республики Беларусь.

6. Как известно, Конституция Республики Беларусь предусматривает принятие обычных (ст. 100) и программных законов. В то же время в законодательстве многих государств помимо текущих или обычных законов предусмотрено принятие так называемых конституционных законов. В этой связи с учетом имеющегося мирового конститу-

ционно-правового опыта было бы целесообразно закрепить в Конституции Республики Беларусь нормы, четко определяющие понятие «конституционный закон» и порядок принятия таких законов. По своей юридической сущности и своей значимости, по своим общим признакам, юридической природе и порядку принятия конституционный закон должен занять в иерархии нормативных правовых актов Республики Беларусь подобающее место.

Следует также более четко закрепить исчерпывающий круг вопросов, по которым должны приниматься конституционные законы. Официальное введение в содержание Конституции Республики Беларусь правовой категории «конституционный закон» позволит целиком соответствовать принципам и традициям мирового конституционного процесса и конституционного строительства, а также будет выражать существенные объективные связи в иерархической системе национального законодательства.

Основные направления предполагаемых конституционных изменений должны быть сопряжены, прежде всего, с укреплением конституционного строя, усилением гарантий прав и свобод человека и гражданина, всемерным совершенствованием системы разделения властей, развитием местного самоуправления. Все это будет способствовать формированию у граждан повышенного конституционного правосознания.

Источники

1. Ильин, И. А. Собрание сочинений : в 10 т. / И. А. Ильин. — М. : Рус. кн., 1993–1999. — Т. 1 : Путь духовного обновления. Основы христианской культуры. Кризис безбожия. — 1993. — С. 224.
Ilyin, I. A. Collected works : in 10 vol. / I. A. Ilyin. — Moscow : Russ. bk., 1993–1999. — Vol. 1 : The Path of spiritual renewal. Fundamentals of Christian Culture. The Crisis of Godlessness. — 1993. — P. 224.
2. Окара, А. Н. Правосознание — центральная категория философии права И. А. Ильина / А. Н. Окара // Государство и право. — 1999. — № 6. — С. 84–93.
Okara, A. N. Legal awareness — central category of philosophy of law I. A. Ilyin / A. N. Okara // State and law. — 1999. — № 6. — P. 84–93.
3. Новгородцев, П. И. Кризис современного правосознания. Введение в философию права / П. И. Новгородцев. — М. : Типо-литогр. Товарищества И. Н. Кушнерев и К^о, 1909. — 393 с.
Novgorodtsev, P. I. Crisis of modern legal consciousness. Introduction to the philosophy of law / P. I. Novgorodtsev. — Moscow : Typo-lithography of the Partnership I. N. Kushnerev and Co., 1909. — 393 p.
4. Поляков, А. В. Правосознание: онтологический и социокультурный ракурсы / А. В. Поляков // Общая теория права. Курс лекций / А. В. Поляков. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. — С. 255–257, 263.
Polyakov, A. V. Legal awareness: ontological and socio-cultural perspectives / A. V. Polyakov // General theory of law. Course of lectures / A. V. Polyakov. — St Petersburg : Law center Press, 2001. — P. 255–257, 263.
5. Маркс, К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. — Изд. 2-е. — М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1955. — Т. 3. — С. 29.
Marx, K. German ideology / K. Marx, F. Engels // Works. — 2nd ed. — Moscow : State Publ. House of Political Lit., 1955. — Vol. 3. — P. 29.
6. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений : в 29 т. / В. И. Ленин. — Изд. 5-е. — М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1969. — Т. 29 : Философские тетради. — С. 194–195.
Lenin, V. I. Complete set of works : in 29 vol. / V. I. Lenin. — 5th ed. — Moscow : State Publ. House of Political Lit., 1969. — Vol. 29 : Philosophical notebooks. — P. 194–195.
7. Баринов, Э. Э. Конституционное правосознание в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Э. Э. Баринов ; Ростов. юрид. ин-т МВД России. — Ростов н/Д, 2001. — 23 с.
Barinov, E. E. Constitutional legal awareness in the Russian Federation : abstr. of the diss. ... of candidate of law sciences : 12.00.02 / E. E. Barinov ; Rostov Law Inst. of the Min. of Internal Affairs of Russia. — Rostov-on-Don, 2001. — 23 p.

8. *Никитяева, В. В.* Конституционное правосознание (вопросы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / В. В. Никитяева. — Воронеж, 2002. — 207 л.

Nikityaeva, V. V. Constitutional legal awareness (questions of theory and practice) : diss. ... of candidate of law sciences : 12.00.02 / V. V. Nikityaeva. — Voronezh, 2002. — 207 sh.

9. *Никитяева, В. В.* Конституционное правосознание: вопросы теории и практики / В. В. Никитяева. — Воронеж : Науч. кн., 2005. — 216 с.

Nikityaeva, V. V. Constitutional legal awareness: questions of theory and practice / V. V. Nikityaeva. — Voronezh : Sci. bk., 2005. — 216 p.

10. *Кудайбергенов, У.* Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года в формировании конституционного правосознания граждан / У. Кудайбергенов // Закон. — 2011. — № 6.

Kudaibergenov, U. The Concept of legal policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020 in the formation of the constitutional legal consciousness of citizens / U. Kudaibergenov // Law. — 2011. — № 6.

11. *Цалиев, А. М.* О конституционном правосознании в юбилейный год Конституции / А. М. Цалиев // Рос. юстиция. — 2013. — № 3.

Tsaliev, A. M. On constitutional legal awareness in the anniversary year of the Constitution / A. M. Tsaliev // Russ. Justitia. — 2013. — № 3.

12. *Наквасина, Г. А.* Конституционное правосознание и правовая культура в механизме правового регулирования / Г. А. Наквасина, В. В. Хрулева // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. — 2014. — № 3.

Nakvasina, G. A. Constitutional legal awareness and legal culture in the mechanism of legal regulation / G. A. Nakvasina, V. V. Khruleva // Bull. of the Voronezh Inst. of the Min. of Internal Affairs of Russia. — 2014. — № 3.

13. *Мазеина, Ю. В.* Этапы формирования конституционного правосознания / Ю. В. Мазеина // Теоретические аспекты и правоприменительная практика российского законодательства : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Курск, 12–14 апр. 2007 г. / Курск. гос. техн. ун-т. — Курск, 2007. — С. 206–209.

Mazeina, Yu. V. Stages of formation of constitutional legal awareness / Yu. V. Mazeina // Theoretical aspects and law enforcement practice of Russian legislation : materials of the all-Russ. sci. and practical conf., Kursk, 12–14 Apr. 2007 / Kursk State Techn. Univ. — Kursk, 2007. — P. 206–209.

14. *Мазеина, Ю. В.* Конституционное правосознание в юридической профессии / Ю. В. Мазеина // Евраз. юрид. журн. — 2010. — № 8 (27).

Mazeina, Yu. V. Constitutional legal awareness in the legal profession / Yu. V. Mazeina // Eurasian Law J. — 2010. — № 8 (27).

Статья поступила в редакцию 15.12.2020 г.

УДК 342.9

<http://edoc.bseu.by/>

The Academy of the Internal Ministry of the Republic of Belarus (Minsk)

D. Egorov

N. Rudovich
BSEU (Minsk)

FEATURES OF THE ADMINISTRATIVE AND JURISDICTIONAL ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

The article deals with theoretical and applied issues related to understanding the essence of administrative jurisdiction, an analysis of the current legislation of the Republic of Belarus on these issues, formulated the definition of the term «administrative jurisdiction».

Keywords: *administrative legal personality; administrative jurisdiction; administrative process; state-power activity; law enforcement function; justice.*